

ПЫТКИ НИКОГДА НЕ МОГУТ БЫТЬ ОПРАВДАНЫМИ

В воскресенье, когда я заканчивал "Размышления" о Гаити, я слушал по телевидению передачу, посвященную битве при Пичинче, имевшую место в Эквадоре 187 лет назад, 24 мая 1822 года. Музыка, сопровождавшая это мероприятие, была прекрасной и привлекательной.

Я оставил свое дело, чтобы посмотреть на нарядные мундиры того времени и прочие детали, связанные с чествованием.

Сколько эмоциональных воспоминаний, связанных с героической битвой, разрешившей независимость Эквадора! На том акте присутствовали идеалы и мечты того времени. Вместе с президентом Эквадора Рафаэлем Корреа находились в качестве приглашенных им почетных гостей Уго Чавес и Эво Моралес, которые сегодня вновь страстно стремятся к независимости и справедливости, ради которой латиноамериканские патриоты боролись и погибли. Сукре был главным героем бессмертного подвига, побужденного мечтами Боливара.

Та битва не окончена. Она возникает вновь в условиях совсем иных, о которых в то время возможно даже не мечтали.

Мне пришла на ум версия речи Дика Чейни о национальной безопасности, которую он прочел в субботу, произнесенной в четверг в 11.20 часов из Американского института предпринимательства и переданной агентством CNN на испанском и агентством CNN на английском. Это был ответ на речь, произнесенную президентом Соединенных Штатов Бараком Обамой в 10.27 часов того же дня в отношении той же темы, где он добавил объяснение о закрытии тюрьмы в Гуантанамо. Я слушал его, когда он выступал в тот день.

Помимо логичного интереса к этой теме, мое внимание привлекло упоминание об этом клочке кубинской земли, захваченной насильно. Я даже не знал, что Чейни выступит сразу после этой речи. Обычно так не делают.

Сначала я подумал, что это был открытый вызов новому президенту, но когда прочел официальную версию, то понял, что быстрый ответ был согласован заранее.

Бывший вице-президент подготовил свое выступление с осторожностью, в уважительном тоне и местами с подслащиванием.

Однако речь Чейни характеризовало то, что это была защита применения пыток как метода для получения информации при определенных обстоятельствах.

Наш северный сосед – это центр планетарной власти, самая богатая и могущественная держава, владеющая ядерными боеголовками, число их составляет 5-10 тысяч, и они могут быть взорваны в любой точке планеты с точностью до миллиметров. Тут следовало бы добавить остальное боевое вооружение: химическое, биологическое, электромагнитное оружие, а также огромный арсенал средств для ведения наземного, морского и воздушного боя. Эти виды оружия находятся в руках тех, кто требует права на применение пыток.

Наша страна владеет достаточной политической культурой для того, чтобы проанализировать такого рода аргументы. Многие в мире также понимают, что означают слова Чейни. Сделаю кратким обобщение, отбирая его собственные абзацы, сопровождая их краткими комментариями и мнениями.

Он начал с критики выступления Обамы: «очевидно, что президент был бы санкционирован в Палате представителей, потому что в Палате у нас имеется норма в несколько минут», сказал он в виде шутки, хотя он, в свою очередь, говорил довольно много времени, переведенная официальная версия имеет 31 страницу из 22 строк каждая.

«...я был первым вице-президентом, который также исполнял обязанности секретаря обороны... мои обязанности, естественно, склонялись к национальной безопасности, я больше всего сосредоточился на этих вызовах... Сегодня я более свободный человек. Нет выборов, на которых я должен выиграть или проиграть, я также не ищу одолжений.

Здесь я выступаю не от имени Джорджа Буша. Никто более чем мы не желает, чтобы нынешнее правительство имело успех.

Сегодня я хочу говорить о стратегической философии, скрывающейся за нашей политикой, я делаю это как лицо, находившееся само каждый день во время правления Буша, которое поддерживало политику, когда принимались решения и что, без сомнения, сделал бы заново при тех же обстоятельствах.

Президент Обама заслуживает нашей поддержки, когда принимает разумные решения, как, я думаю, он сделал это в отношении определенных вопросов, связанных с Афганистаном, или когда пересмотрел свой план опубликовать зажигательные фотографии, а когда обвиняет или осуждает решения, касающиеся национальной безопасности, которые мы принимали, он заслуживает ответа.

Наше правительство всегда противостояло критике, которая в случае определенных кругов всегда была сильной, особенно в последние годы правления, когда опасности были такими тяжелыми или более тяжелыми, чем когда бы то ни было, однако чувство тревоги после 11 сентября стало притупляться в памяти».

Затем он перечисляет террористические атаки, совершенные против Соединенных Штатов в течение последних 16 лет, внутри страны и за его пределами, перечисляя полдюжины таковых.

Проблема в том, что Чейни хотел перейти к занозистому вопросу о пытках, которые столько раз осуждала официальная политика Соединенных Штатов.

«11 сентября заставило изменить политику, ориентируемую на стратегическую угрозу, которую конгресс оценивал как необычную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности США... Мы решили предотвратить атаки с самого начала», - заверил он.

Он указывает число людей, погибших 11 сентября. Сравнивает это с нападением на Перл-Харбор. Не объясняет, почему такую сложную акцию смогли организовать относительно просто, какими предварительными сведениями разведки располагал Буш, что можно было сделать, чтобы избежать этого. Буш уже почти восемь месяцев находился на президентском посту. Было известно, что он работал мало и отдыхал много. Постоянно уезжал на свое ранчо в Техасе.

«Аль-Каида искала ядерную технологию - утверждает он, - а А.К. Хан продавал ядерную технологию на черном рынке», - восклицает он и добавляет: «У нас были атаки с сибирской язвой из неизвестного источника, полигоны в Афганистане и такие диктаторы, как Саддам Хусейн, с известными связями с террористами на Ближнем Востоке.

Как вы помните, я находился в своем кабинете в те первые часы, когда радар обнаружил самолет, выполнявший рейс номер 77, направлявшийся к Белому дому со скоростью 500 миль в час, и который врезался в Пентагон. Когда самолет еще находился в воздухе, агенты секретной службы вошли в мой кабинет и сказали мне, что мы должны уйти немедленно. Через несколько

минут я находился в укрепленном командном пункте, расположенном где-то под Белым домом».

Рассказ Чейни делает очевидным то, что никто не предвидел такой ситуации и он оказывает неубедительную услугу гордости американцев, полагая, что кто-то, спрятавшись в пещеру, на расстоянии в 15-20 тысяч километров, мог бы заставить президента Соединенных Штатов занять свой командный пункт в подвале Белого дома.

«После этого – рассказывает Чейни – я слышал отдельные спекулятивные высказывания о том, что я изменился после 11 сентября; я не сказал бы этого, но должен признать, что наблюдение за скоординированным сокрушительным нападением на нашу страну из подземного бункера Белого дома может отрицательно сказаться на имеющемся представлении о несении ответственности.

Поскольку войны нельзя выигрывать, заняв оборонительную позицию, мы воздействуем напрямую на террористов, их укрытия и святылища.

Политики были прилежными при поддержке двух партий.

Мы не придумали такие полномочия. Это значится во второй статье Конституции.

После 11 сентября Конгресс и Совместное постановление дали право на все необходимое для защиты США.

Эта инициатива позволила нам перехватывать телефонные звонки и отслеживать контакты между операторами Аль-Каиды и людьми, находящимися на территории США.

Программа была «совершенно секретной» по одной хорошей причине до тех пор, как издатели газеты «Нью-Йорк Таймс» получили ее и напечатали на первой странице. После 11 сентября газета в течение месяцев публиковала фотографии мертвых, погибших по вине Аль-Каиды в тот день.

Это произвело впечатление на Комитет премий Пулицера, но, очевидно, что это не пригодились интересам страны, ни для того, чтобы защитить народ.

Несколько лет спустя наше правительство поняло, что безопасность страны нуждалась в сборе информации, которую в некоторых случаях можно было получить только в ходе жестких допросов.

«Я был и продолжаю оставаться рьяным защитником программы допросов». (Имеет в виду допросы с применением пыток)

Этот метод применялся на террористах, когда не действовали другие методы.

Они были законными, существенными, хорошо оправданными, успешными и корректным способом для действий.

Однако наши преемники в этом отношении имеют собственную точку зрения.

По решению президента в прошлом месяце мы видели, как распространялись документы, связанные с этой практикой допросов. Это было сделано во исполнение полного права правительства на уважение прав народа на то, чтобы он знал правду.

...Публика получила менее половины правды.

Трудно представить худший прецедент, чем вступающая в должность администрация,

осуждающая политические решения своих предшественников.

Одним из тех, кто отказался огласить меморандумы, касающиеся методов допроса, был директор Центрального разведывательного управления Леон Панетта».

Однако Чейни, дойдя до этого пункта, должен был объяснить случившееся в тюрьме Абу-Грейб, что наполнило ужасом весь мир. «Там господствовал садизм – сказал он – и ничего не имело общего с допросами, проводимыми в поисках информации.

В Абу-Грейб садисты-охранники издевались над заключенными, нарушая законы США, военные правила и порядочность.

Нам известны различия между справедливостью и местью. Мы не пытались отомстить авторам 11 сентября.

С самого начала осуществления программы мы сконцентрировались на самом главном, получить информацию о планах террористов.

За ущерб, нанесенный заключенным иракцам и делу Соединенных Штатов, они заслужили и получили справедливое наказание.

Независимо от тысяч погибших, изувеченных и раненых во время войны в Ираке молодых американцев и баснословных фондов, вложенных там, сотни тысяч жизней детей, молодых людей и стариков, мужчин и женщин, не имевших никакой вины в атаке башен Всемирного торгового центра, умерли в этой стране после вторжения по приказу Буша. Эта огромная масса невинных жертв не была даже упомянута в речи, произнесенной Чейни.

Он опускает это и продолжает:

«Если либералы недовольны одними решениями и консерваторы другими, то это походило бы, будто президент находится на пути здравого решения.

Однако в борьбе с терроризмом нет средних точек, и половинчатые меры определяют тебя на половину.

Когда ускользнет хоть один только след, это может привести нас к катастрофе.

На второй день своего правления президент Обама объявил о закрытии тюрьмы в Гвантанамо. Этот шаг был сделан без особых раздумий и плана.

Этой администрации (Обамы) было легко получить аплодисменты в Европе по причине закрытия тюрьмы в Гвантанамо, но ей трудно найти альтернативу, которая бы служила интересам правосудия и американской национальной безопасности.

В категории эвфемизма премию получит одно недавнее информационное сообщение одной известной газеты, ссылающейся на террористов, которых мы арестовали как «захваченных».

Враги нашей страны названы газетой жертвами захвата.

Допросы и Программа наблюдения, без сомнения, сделали эту страну более безопасной.

Когда Обама и его администрация говорят о допросах, то делают это так, как-будто решают моральную дилемму, как извлечь жизненно важную информацию из уст террористов.

В действительности они откладывают в сторону решения, пока кичатся моральным

превосходством.

Деклассифицировать эти меморандумы противоречит интересам национальной безопасности.

Вред начинается со сверх секретной информации, которая уже находится в руках террористов.

Правительства мира, которые поддержали нас в совместных действиях, сейчас боятся, потому что видят, что другие операции могут быть подвергнуты риску.

Президент Обама использует свою власть, чтобы раскрыть происходящее на допросах...

Сам глава национальной разведки президента Обамы Денис Блэйр сказал так: «Очень ценную информацию получали из допросов, на которых были использованы эти методы, и это нам дало более полное представление об организации Аль-Каида, нападавшей на нашу страну.

Адмирал Блэйр сделал это заключение в письменном виде, но оно исчезло в последующей версии, о которой сообщило правительство.

Эти недостающие 26 слов свидетельствовали о неподходящей правде, но они не могли изменить слова главы ЦРУ Джорджа Тенета во время правления Клинтона и Буша, который ясно сказал: «Знаю, что эта программа спасла жизни. Знаю, что мы разрушили планы. Знаю, что эта программа сама по себе стоит больше, чем то, что ФБР, ЦРУ и Агентство национальной безопасности вместе могли дать нам.

Если у американцев есть возможность знать, что предотвратили в стране, это призывает прояснить срочность и корректный характер этих допросов в последующие годы после 11 сентября.

Мы занялись получением от них секретов, вместо того, чтобы поделиться с ними нашими.

Это то, что нужно сохранять, пока не исчезнет опасность. По ходу действия нужно были принимать трудные решения.

Ни одно решение национальной безопасности не было принято необдуманно и в спешке.

Как при любом конфликте нам обходилось это дорого. Но ничто не было так дорого, как погибшие или раненые, которые служили стране.

Как многие другие, которые служат Соединенным Штатам, они не из тех, кто просит благодарности, но я им буду благодарен.

Их нападки на администрацию Обамы были действительно сильные, но я не желаю высказывать мнения на эту тему. Тем не менее, я должен напомнить, что терроризм не упал с неба, это был способ, выдуманный Соединенными Штатами, чтобы бороться с Кубинской революцией.

Никто иной, а именно президент США генерал Дуайт Эйзенхауэр был первым, использовавшим терроризм против нашей родины, и речь шла не о ряде кровавых акций, направленных против нашего народа, а о десятках акций, начиная с 1959 года, которые с каждым годом увеличивались до сотни террористических акций с применением воспламеняющихся веществ, мощных взрывчаток, современного оружия с инфракрасным наведением, ядов, таких как цианид, грибков, геморрагической лихорадки денге, свиного гриппа, сибирской язвы, вирусов и бактерий, которые вредят возделыванию земли, растениям, животным и людям.

Эти акции проводились не только против экономики и народа, они также были направлены на то, чтобы уничтожить руководителей революции.

Тысячам людей был нанесен ущерб, и экономика, цель которой поддерживать питание, здоровье и самые элементарные услуги для народа, была подвержена жестокой блокаде, применяемой экстерриториально.

Я не выдумываю эти факты. Они фигурируют в деклассифицированных документах правительства Соединенных Штатов. В нашей стране, несмотря на серьезнейшие опасности, которые грозили нам на протяжении десятилетий, никого и никогда не пытали для того, чтобы получить информацию

Какими бы болезненными не были действия против народа Соединенных Штатов [11 сентября 2001](#) года, - действия, которые энергично осудил весь мир, - использование пыток является трусливым и постыдным актом, который никогда не может быть оправдан.

Фидель Кастро Рус

27 мая 2009 года

12.54 часов

Fecha:

27/05/2009

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/21652?width=600&height=600>